

Глава 44. Другой конец трубы

Вделанная в стену, почти незаметная на первый взгляд, дверца вела в сырьевую зону. Се Юньчжу попытался её толкнуть, но тут же загорелся электронный дисплей с требованием ввести шестизначный пароль.

Опасаясь, что опрометчивые действия могут вызвать сигнализацию, он не стал рисковать и вместо этого достал из рюкзака моток альпинистской верёвки.

— Вот и настал твой звёздный час, Пушистик, — Се Юньчжу помахал верёвкой перед носом Ми Яня. — Теперь всё зависит от тебя.

— Угу! — Ми Янь с восторгом смотрел на него, словно тренированная ищейка, жаждущая испытаний и предвкушающая похвалу хозяина.

«Хороший мальчик».

Се Юньчжу взъерошил его светлые волосы, обвязал верёвкой и, объяснив дальнейший план действий, строго наказал:

— Будь предельно осторожен. Если заметишь что-то неладное, немедленно возвращайся.

— Да, я запомнил, — Ми Янь сунул его телефон в карман и зажал зубами маленький фонарик.

Се Юньчжу присел, позволив ему вскарабкаться на плечи, затем, крепко держа его за лодыжки, уверенно выпрямился и подсадил в трубу.

Даже для такого худощавого ребёнка труба оказалась слишком узкой и извилистой, к тому же выходное отверстие было покрыто скользким жиром. Ми Янь, извиваясь, словно юркая змейка, с трудом протискивался вглубь, цепляясь за стенки. Сзади донёсся приглушённый голос Се Юньчжу:

— Застрял? Если да, вылезай, не пытайся пролезть силой.

— Всё в порядке, могу двигаться дальше, — ответил Ми Янь. Его голос, отражаясь от стенок, многократно отдавался эхом.

Как ни странно, в глубине труба оказалась сухой, без толстого слоя жира. Цепляясь за шероховатую поверхность, он смог продвинуться ещё немного вверх, и луч фонарика, зажатого в зубах, наконец, осветил поворот.

С любопытством заглянув за него, он увидел, что свет выхватил из темноты просторное помещение — он пролез!

— Я вижу сырьевую зону! — взволнованно прошептал Ми Янь, устремляясь вперёд.

Се Юньчжу мысленно выдохнул с облегчением.

— Отлично. Что там? Смотри не повреди оборудование для хранения сырья...

— А Чжу! — внезапно прервал его изумлённый голос ребёнка.

— Ми Янь?

— Я не знаю... но с этой стороны... — растерянный голос Ми Яня донёсся из трубы, — здесь ничего нет.

— Что значит «ничего нет»? — переспросил Се Юньчжу.

— Ну, труба ни к чему не подключена, вообще ни к чему... — с трудом объяснял Ми Янь. — Просто труба, торчащая из стены... Нет, мне нужно спуститься и посмотреть.

— Эй! — Се Юньчжу постучал по трубе, зная, что тот всё время карабкался вверх. — Там слишком высоко, не смей...

Альпинистская верёвка резко ушла вглубь, он даже не успел её перехватить. В тот же миг с той стороны донёсся тихий шлепок — мальчик прыгнул с кошачьей лёгкостью.

Верёвка продолжала разматываться — это Ми Янь, взяв фонарик, осматривал помещение. А затем Се Юньчжу услышал щелчок, и дверь с кодовым замком открылась изнутри!

Из проёма выглянула голова Ми Яня.

— А Чжу, смотри, изнутри пароль не нужен! — радостно помахал он.

— Ах ты, негодник, — Се Юньчжу легонько щёлкнул его по лбу. — Отлично сработано.

Хотя непослушание ребёнка и выводило из себя, по сути, ему была нужна не покорная кукла, а тот, кто понимает, что нужно делать, и кто в конечном счёте сможет сражаться с ним плечом к плечу.

— Хе-хе... — Ми Янь потёр голову и широко улыбнулся.

Войдя в узкое помещение через открытую дверь, Се Юньчжу включил второй фонарик, ярко осветив небольшую комнату.

От увиденного у него всё похолодело внутри.

Дело было не в том, что он увидел, а в том, что в сырьевой зоне не было ровным счётом ничего.

Та самая труба, которая по логике должна была соединяться с каким-то механизмом или воронкой, просто торчала из стены, словно обычная сточная труба на берегу канавы. Только эта, казалось, сливала пустоту в реку небытия.

Кроме неё, это была просто тесная пустая комната. Следующие десять минут они обследовали каждый сантиметр стен и пола, но не нашли ни потайных механизмов, ни скрытых ходов.

Этот жир-сырец — липкий, белый, до омерзения реальный на ощупь и на вкус — появлялся буквально из ниоткуда, словно порождение иного мира.

Однако стоило рабочему встать на конвейер, как из трубы начинала течь струйка жира... Даже в искажённом мире подземелья действовали свои искажённые законы сохранения. Се Юньчжу почувствовал, что близок к разгадке.

— Мянью, побудь здесь, понаблюдай, — распорядился Се Юньчжу и, быстро вернувшись к конвейеру, взял мешалку и принялся демонстративно размешивать в пустом чане.

Как он и ожидал, не прошло и минуты, как из трубы потекла тонкая струйка жира, капая в чан.

Он прекратил работу, и поток тут же иссяк.

Повторив эксперимент несколько раз с тем же результатом, Се Юньчжу позвал Ми Яня. Тот подтвердил, что за всё это время на его конце трубы не произошло никаких изменений.

Это означало, что жир-сырец действительно создавался из ничего — одним лишь его трудом!

— Теперь я понимаю, почему его называли «жир-сырец». И неудивительно, что при таком уровне роботизации на конвейере всё ещё нужен примитивный ручной труд... — усмехнулся Се Юньчжу, бросая мешалку обратно в чан. — Пушистик, ты знаешь, что это слово, помимо своего прямого значения — «жир», — означает ещё кое-что?

Взгляд Ми Яня был чист и ясен, как у человека, не обременённого высшим образованием.

— Так называемый «жир-сырец» — это наши кровь и пот, плоды нашего труда!

— Плоды труда?..

— Помнишь тела в «Хижине самоубийц»? — спросил Се Юньчжу. — Их расположили на конвейере, и они произвели материальную «смерть». А когда ты улыбался, появлялся тот сверкающий порошок — сама «радость»...

— У меня есть все основания полагать, что в этом мире любая абстрактная концепция может быть материализована. Так что и наш нематериальный труд может быть переработан во вполне осязаемый жир-сырец.

Ми Янь с сомнением кивнул.

— Но как это знание поможет нам сбежать?

— О, это знание — ключ ко всему, — холодно усмехнулся Се Юньчжу. — Жир-сырец — это исключительно продукт нашего труда, его невозможно произвести машинным способом. Без нас, рабочих, это начальство — ничто. Это наш главный козырь в переговорах. Пора бы им поднять зарплату.

Конечно, его амбиции этим не ограничивались. Гораздо больше его интересовал сам механизм «материализации». Если такие абстракции, как «труд», «радость» и «смерть», можно будет поставить ему на службу, то он сможет нечто большее, чем просто устроить забастовку.

Он снова обвязал Ми Яня верёвкой.

— Попробуй залезть в трубу ещё раз. На этот раз просто оставайся посередине и не двигайся. Я буду работать на конвейере, посмотрим, что произойдёт внутри.

Второй раз дался Ми Яню легче. Он быстро забрался в трубу и, зажав фонарик в зубах, осветил всё пространство до самого выхода.

Се Юньчжу снова принялся за работу, но на этот раз, как бы он ни старался, из трубы не вытекло ни капли жира.

— Может, я перекрыл проход? — спросил Ми Янь. — Я поднимусь чуть выше.

— Вряд ли, — задумчиво произнёс Се Юньчжу. — Закрепи телефон в трубе, включи запись видео и возвращайся.

Однажды он побывал в подземелье под названием «Квантовая механика», где усвоил одну забавную концепцию: наблюдение человека вызывает коллапс квантового состояния.

Он подозревал, что здесь действует тот же принцип. Стоит человеку начать наблюдение, как таинственная сила «материализации» перестаёт работать. Поэтому он решил проверить свою теорию с помощью видеозаписи.

Ми Янь установил телефон и уже собирался спускаться, как вдруг почувствовал вибрацию.

— А? — удивился он. — А Чжу, тебе кто-то звонит!

На фабрике не было сигнала, и единственный номер, который мог дозвониться...

Сердце Се Юньчжу пропустило удар. Он протянул руку.

— Бросай телефон мне! А сам пока не спускайся, оставайся в трубе.

Ми Янь бросил ему вибрирующий телефон. Взглянув на экран, Се Юньчжу понял, что его худшие опасения сбылись — это был тот самый номер 995995. Звонок посреди ночи — уж не для сеанса ли психологической разгрузки?

Он ответил на вызов, но молчал.

— Номер 6, — раздался в трубке пронзительный, холодный смех. — Твоё рвение к сверхурочной работе вызывает у меня восхищение.

Се Юньчжу не спешил отвечать. Он медленно поднял взгляд и беззвучно, одними губами, приказал напряжённо следившему за ним из трубы Ми Яню: «Спрячься». Лишь после этого он неторопливо произнёс:

— Это всё благодаря вашим психологическим консультациям, директор. Вы подарили мне смелость начать жизнь заново.

— Правда? Я так растроган, что в следующем месяце непременно сделаю тебя передовиком производства! — голос из телефона и голос из реальности слились в один, прозвучав у него за спиной.

Дверь с грохотом распахнулась, впуская внутрь ледяной ночной ветер. Вслед за ним в цех хлынули роботы-охранники, нацелив чёрные дула автоматов ему в затылок.

С лязгом, одна за другой, зажглись лампы дневного света, их яркий свет резанул по

привыкшим к темноте глазам. Под ослепительным освещением «Туманная поэзия» полностью рассеялась. Его обнаружили.

Се Юньчжу медленно поднял руки и обернулся. Перед ним стояла стена роботов-охранников, в центре которой возвышался тучный мужчина в деловом костюме.

Директор фабрики «Жир-сырец», Пи Бачжоу.

Фотография этого самого директора висела в цеху, чтобы рабочие, глядя на неё, могли ежедневно мысленно проклинать его до седьмого колена.

Раньше Се Юньчжу лишь предполагал, но теперь был уверен: именно директор Пи стоял за «горячей линией для самоубийц». В конце концов, на фабрике было не так уж много людей выше по статусу, чем директор Сун, и обладающих привилегией «смеха».

Роботы-охранники методично приближались. Стоило Се Юньчжу чуть шевельнуться, как холодное дуло упёрлось ему в лоб.

Он беззаботно усмехнулся.

— Директор Пи, что же заставило вас лично явиться в такую рань?

Пи Бачжоу мрачно уставился на него.

— А ты, я погляжу, смерти совсем не боишься.

— Убийство ведь противозаконно, не так ли? — Се Юньчжу склонил голову набок, и серебряная серьга в ухе качнулась. — Уверен, вы ненавидите таких отбросов общества, как я, до скрежета зубов. Но как бы вы ни ненавидели, всё, что вам остаётся — это по телефону склонять меня к самоубийству. Убить напрямую вы меня не можете.

Он не был любителем представлений, эти слова были лишь провокацией, попыткой вывести НПС из себя. Но директор Пи лишь холодно усмехнулся:

— Всё сказал? Как думаешь, где сейчас твой младший братец? Далеко ли он убежал?

Се Юньчжу замолчал, холодно глядя на него.

Положение было отчаянным. Он до сих пор не мог понять, как их раскрыли. Они не потревожили ни одной камеры, ни одного охранника, но директор Пи, казалось, знал о каждом их шаге.

Единственным утешением было то, что Ми Янь не выскочил сломя голову им на встречу. Вот только куда он мог сбежать в этом замкнутом пространстве?

— Я... — он открыл рот, чтобы снова попытаться заговорить им зубы, но внезапная острая боль в затылке оборвала все его мысли. Реальность — не кино. Злодеи не дают героям времени на остроумные решения. По приказу директора Пи один из роботов-охранников ударил его прикладом.

Тело Се Юньчжу подалось вперёд, но директор Пи, обойдя стражу, лично подхватил непокорного рабочего.

— Осторожнее, он очень ценный! — Директор Пи бережно провёл рукой по его щеке. В сознании Номер 6 был невыносим, вечно создавал проблемы, но стоило ему смежить веки, как он становился похож на изысканное и хрупкое произведение искусства.

— Из него можно будет извлечь чрезвычайно ценную «эссенцию»!

— Чего застыли? Найдите мне и второго мальчишку! Хм, все пути отсюда перекрыты, далеко он убежать не мог!

Робот-охранник ввёл пароль и открыл единственную дверь, ведущую в сырьевую зону. Мощный луч фонаря осветил пустое помещение до последнего уголка.

Но внутри никого не было.

— Сбежал? Невозможно! — опешил директор Пи. — Он точно прячется в трубе!

Один из самых миниатюрных роботов-охранников по его приказу прополз по трубе и доложил монотонным механическим голосом:

— В трубе пусто.

Живой человек просто испарился!

— Не может быть! — взревел директор Пи, раздувая щёки. — Искать! Поднять всех из 2-го района, далеко он не уйдёт!

От волнения его грудь ходила ходуном, делая его похожим на квакающую лягушку. Се Юньчжу, находясь в полубессознательном состоянии в его объятиях, напряжённо вслушивался, тоже гадая: куда мог спрятаться Ми Янь в таком замкнутом пространстве? Неужели здесь и вправду есть потайная дверь?

С виду он всегда казался вялым и апатичным, а в мешковатой рабочей одежде и вовсе выглядел хрупким, как ива на ветру. Поэтому роботы-охранники не рассчитали силу удара. На самом деле, за годы, проведённые в подземельях, он стал невероятно выносливым.

Он намеревался дождаться удобного момента и сбежать, но директор Пи, очевидно, имел богатый опыт борьбы с такими, как он. Его же альпинистской верёвкой его связали, как рождественский окорок, а затем натянули на него мешковину с головы до пят, превратив в бесформенный узел.

Именно в тот момент, когда он был полностью обездвижен, в районе копчика начался тихий, настойчивый зуд — это был знак, оставленный Ми Янем. Он ничего не видел и не слышал, все его чувства были заблокированы, но он отчётливо ощущал, как ребёнок в панике раз за разом взывает к нему.

«Дурак, спасайся сам!»

Се Юньчжу не знал, может ли Ми Янь почувствовать его мысли, но мысленно повторял одно и то же: «Беги, спрячься в безопасном месте!»

Изначально он взял Ми Яня с собой, чтобы использовать его по максимуму, но сам не заметил, как начал заботиться об этом глупом ребёнке, словно стал настоящим опекуном. Дошло до того, что, будучи связанным, он беспокоился о нём больше, чем о себе.

Стоячую воду его давно замершей души всколыхнул внезапный ветер. И сейчас Се Юньчжу ещё не мог сказать, к добру эти перемены или к худу. В полной темноте он с досадой закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15884/1590446>